

Медиагруппа Творчества
группа независимых авторов в Контакте

Мир Светы

Выпуск 6

Стефания Данилова
в рубрике "В лучах Светы"

Наталья Варская
"о троллях
В интернете"

Елена Мельниченко
отзыв на книгу
"Темных дел мастера"
Алексея Берсерка

Светлана Королева

Луч Светы. Выпуск 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42129684

ISBN 9785449652065

Аннотация

Журнал «Луч Светы» – это многоцветок, выбившийся на литературном, кипящем поле. Это новый формат объединения разнокалиберного творчества. Здесь есть то, за что обязательно зацепится ваша по-хорошему капризная и пытливая душа! Наслаждайтесь и с нетерпением ждите новых номеров! Искренне ваши, души независимых авторов-журналистов.

Содержание

Вытворчество от главреда	7
«В библиотеках стопами его ума...»	8
«Там, за горбатостью пять через два...»	9
«Финал... И занавеса нет. И нет условий...»	10
«Ангелы и бесы дружат в нас...»	11
Раскрытие таланта	13
Итак, первый Дар	16
«Птичий хор подпевает капелям...»	18
«Тёплым ароматным снегом...»	19
Страсть	20
«Счастье моё – падчерица...»	22
И второй Дар	24
«У тебя в голове маленький часовой механизм...»	26
Ты пела	28
«Ехать домой. С эскалатора на подъем...»	30
9 Жизней	31
Двор	33
«Вот я, Марья Моревна...»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Луч Светы

Выпуск 6

Редактор Светлана Королева

Корректор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-5206-5 (т. 6)

ISBN 978-5-4493-3834-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Всем весеннее-мартовски-оглушительно-теплый привет!
Я, Светлана Королева, главред поистине замечательного,
разнокалиберного литературного журнала «Луч Светы».
И перед Вами – шестой номер! Совершенно иной, более жи-
вой и творческий, интересный, разнохарактерный! Новые
рубрики – от психологии до книжной рецензии!*

*Читайте! Смакуйте! Наслаждайтесь каждой строч-
кой! Ищите смысл в произведениях, в себе, отражайте
смысл – вовне!*

*И теперь, по традиции, делюсь с вами, уважаемые и лю-
бимые читатели, своим вытворчеством!*

Вытворчество от главреда

«В библиотеках стонами его ума...»

В библиотеках стонами его ума,
В прощальных взглядах привокзальных сцен,
Ему, как воздух, как перрон – встречающим, нужна – она,
Как кровь, струящаяся по изгибам вен.

В мозгу – засела. В сердце – прижилась,
В бокале – красным. Или белым. Совершенна и до края.
И если б пил бы он, она б – спилась,
И если б волком выл – то на неё и как на образ
лунный рая.

В руках – синицей билась и журавль в душе,
Под одеялом – чёрной кошкой – коготками по спине,
Ему отчаянно плевать на гвоздемвбитые клише,
А без неё – орать – орать – в безумствервущей тишине.

В библиотеках – книжной пылью, сладким запахом
страниц
Она легла – к уму его припав,
Навеки ангелом, сложившим крылья ниц,
Навеки – с ним – титана с золотом наитвердейший сплав.

«Там, за горбатостью пять через два...»

Там, за горбатостью пять через два
По утрам всем достаточно сладкого сна.
И как будто старение веками вспять.
И счастливый график для каждого – два через пять.

Там, за тоской городских одиноко – скучающих ив
За чванливостью брендов поистине дорогих,
Доброта через край. И сердца – только парами.
А в небесах
Можно бегать. И мыслями – только в стихах.

Там, за слезами ребёнка, упавшего не аккуратно в лужу,
За стаканом вина, продающего очередную душу,
Есть лишь только лучики смеха в самых тёплых глазах,
И забыт, и забит навсегда перед Богом скулящий страх.

Там... Там... Представляете, тоже своя суета.
А система своя. Хоть совершенно не та.
И находятся смельчаки. И ну давай воспевать :
Как бы эту систему прогнуть. И под себя сломать.

«Финал... И занавеса нет. И нет условий...»

Финал... И занавеса нет. И нет условий,
Ошибка на ошибке – истины разрез,
А на дом задано – проверить горьким опытом теории,
Извлечь урок: кто по дрова, кто в лес.

Тот мальчик слишком вырос, слишком вынес
И даже выжил слишком из ума,
Душа его ступила нерешительно на клирос,
А сердце против тропарей. А сердце сожжено дотла.

Финал ли это? Есть ли продолжение?
И есть ли шанс: из омута в родник?
А разуму бумажки собирать в опровержение,
До сих – пока к наивному сиянию он не привык.

И занавес по швам. Условия ни к черту.
Да волком бы завывать, но чаша чёрная пуста,
Чернила в банке. Но никто не хочет предложить оферту.
А кляксы синие мешают заново и с чистого листа.

«Ангелы и бесы дружат в нас...»

Ангелы и бесы дружат в нас,
Балансируя
То нежной добротой, то необузданным гневом,
То лёгкими минутами, а то разнуздатой тоской подчас,
И в зеркале души: то летнее дыхание, то – порванные
в клочья нервы.

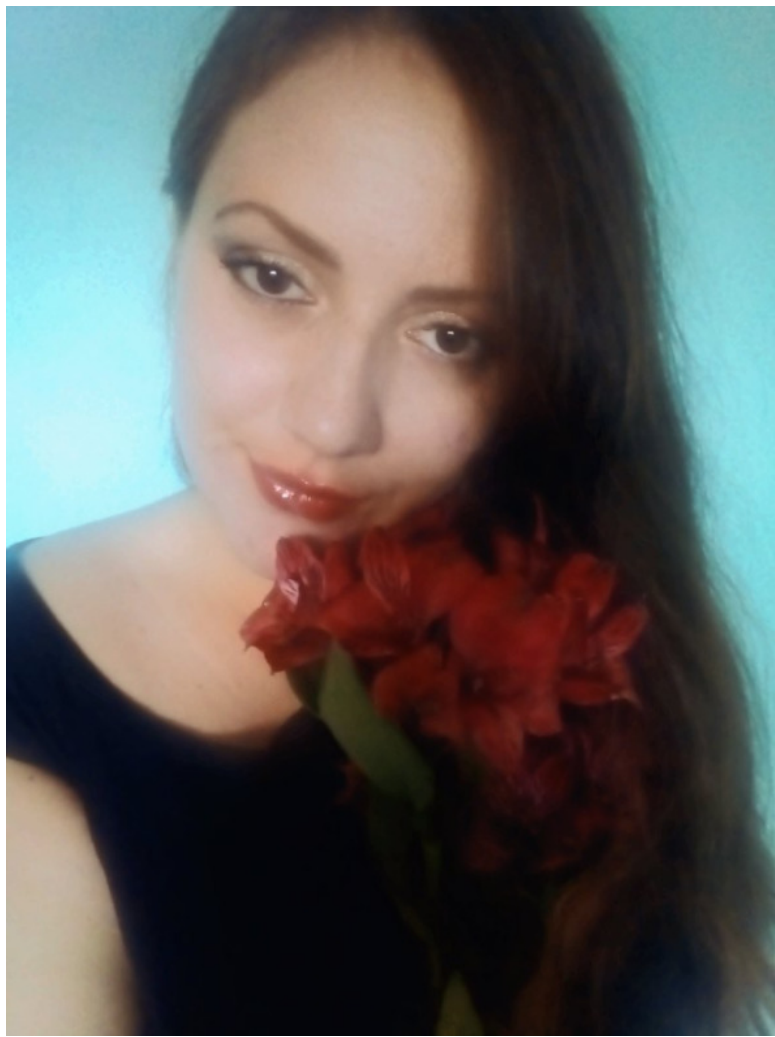
Ангелы и бесы – сильные соперники,
Но союзники также,
Сила их в объединении, в единстве, человеческой
многогранности.
Как латынь с немецким – в авторских трудах Коперника,
Как стабильность стали-мастерства, слитая с золотом-
спонтанности.

Ангелы и бесы в нас не делятся
На рай и ад.
Им комфортно – в мире целостном-тебе. Канатоходцем
и верёвкой.
От того – ты то нещадно беден смыслом, то воистину
воскреснувши – богат,
От того ты – то тяжёлым камнем вниз, а то ввысь
крылатой фразой лёгкой.

Ангелы и бесы – это ты.

Раскрытие таланта

Светлана Королева, г. Брянск

На сегодня в меню две великолепные поэтессы, две Елены: прекрасные, умные, чувственные, творящие и вытворяющие. Для меня их творчество стало своим личным открытием.

Итак, первый Дар бриллиант литературного мира – Елена Анищенко

Родилась 15 марта 1967 года в городе Невеле, что на юге Псковской области.

Закончила педагогическое училище в Опочке и пять лет отработала в детском саду воспитателем. Будучи интровертом и социофобом, всегда выбирала работу с людьми.

Сейчас работаю диспетчером в сфере ЖКХ.

Более двадцати лет назад добровольно уехала жить в деревню.

Люблю возиться в огороде, с животными, но больше всего читать.

Дочь учится в колледже в областном центре. Мне компанию в деревне составляют подобранные на улице четыре кошки и три собаки.

Писать стихи начала в марте прошлого года, рассказы -летом.

А теперь окунемся в творчество этой скромной, доброй, притягивающей к себе особой теплотой, поэтессе...

«Птичий хор подпевает капелям...»

Птичий хор подпевает капелям.
Настроение с ним в унисон.
Пусть позёмка порой ещё стелет,
На ресницы весны сыпя сон.

Полинялое зимнее платье
С ручейками журча убежит.
Ворон вещей нам тёплое счастье,
Накамляет над озимью ржи.

Засияют луга малахитом.
Под апрельских дождинок канкан,
Мать-и-мачеха, звёзды рассыпав,
Разукрасит весны сарафан.

Птичий хор зазвучит акапелла,
Исполняя весенний ноктюрн.
Влажный ветер шального апреля,
В наших душах устроит сумбур.

«Тёплым ароматным снегом...»

Тёплым ароматным снегом
В саду моём усыпана трава.

В белом вальсе упорхнув на небо,
Лепестки сплетают кружева.

С тучами помчатся над землёю,
С выси в зеркала озёр глядясь.

И улягутся зимой в саду знакомом,
Из прогулки дальней возвратясь.

Колыбельную нашепчут нежно,
Убаюкают деревья до весны.

И укутав одеялом снежным,
Будут навевать о лете сны.

Страсть

Селены свет сердца смущает,
Сны сладострастные соткав.
Сетью сердца соединяет,
Слугой слепого счастья став.

Страданий суетные страсти,
Со смертью споря сто-стократ,
Святое созидают счастье.
Созвездья сладкий сон сулят.

Сатир скопцу свои советы
Ссудить старается скорей,
И соловей свистит сонеты
Супруге серенькой своей.

И солнца свет струится свыше,
Слезу солёную суша.
И серенаду смерти слыша,
Старик сажает сад спеша.

Слезинки счастья, став свободны,
В созвездья сбились в сини свода.

Стихотворение, навеянное картиной художника Д.
Лёвина «Утро в Лермонтово»

Пыль горячая под ногами,
В небе солнца расплавленный шар,
Воздух запахом млеет медвяным —
Летний день – благодатнейший дар!

А в колодце водица студёная,
А в подвале жбан хлебного кваса,
А в лугах земляника ядрёная
Порассыпана бусами красными.

Кисть художника на холсте
Пишет с нежностью мемуары:
Над землёю подобный мечте
Летний день – благодатнейший дар!

«Счастье моё – падчерица...»

Счастье моё – падчерица
У мачехи-Судьбы,
Мы с тобою спрячемся
От людской молвы.

К дому на отшибе
По тропе заросшей
Плетёмся чуть живые,
От слёз насквозь промокшие.

На диване рядом
Сядем с общей болью.
Щедро наши раны
Поприпудрим солью.

Счастье незаконное,
Мы от добродетели
Скроемся за шторами,
Чтобы не заметили,

Чтобы не судили,
Не бросали камни.
Что мы заслужили,
Знаем с тобой сами.

Счастье запоздалое,
С трудом меня нашедшее,
Живу теперь изранена
Любовью сумасшедшею.

Счастье прокажённое —
На шее колокольчик,
Подольше будь со мной!
Другого мне не хочется.

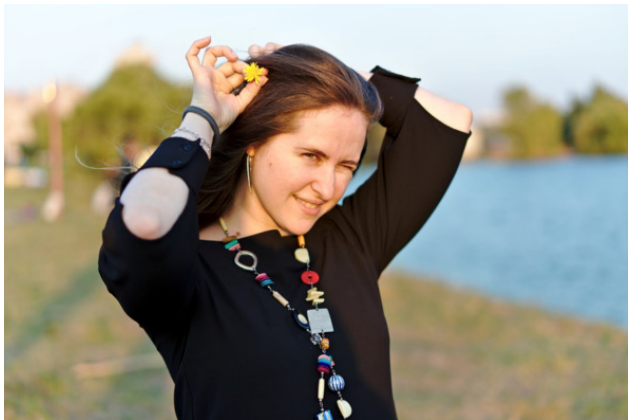
Нежно, сплетено из снежинок-кружев, легко, певуче,
вальсируя рифмами из по-женски горячего, любящего
сердца... Спасибо, Елена!

И второй Дар бриллиант – Елена Борок

Родилась в Брестской области в 1985 г., живет в Москве. Окончила Московский государственный медико-стоматологический университет, Литературный институт им. А. М. Горького.

Стихи печатались в журналах «Москва», «Дети Ра», «Юность», «Русский переплет», «Студенческий меридиан», «Осиянное слово», а также в нескольких альманахах. Участвовала в семинарах молодых писателей от Союза писателей Москвы, дипломант международного форума «Осиянное слово», конкурса им. Петрова.

Член Союза писателей Москвы. В 2013 г. в соавторстве с Дарьей Лебедевой вышла первая книга стихов «Нетленки и ерундашки» (издательство «О.Г.И.»). 2014 год – вошла в длинный список международной премии «Дебют».

«У тебя в голове маленький часовой механизм...»

У тебя в голове маленький часовой механизм.
Если об этом думать – у меня начинает стучать в висках.
Мысли путаются, из рук выпадают карандаши.

У тебя в голове – венецианские витражи,
тоненькая эмаль, стекло, сусальное золото —
так красиво и страшно, что сбивает дыхание.

И любой мой день похож на любой день:

вот таблеточки – восстанавливать нервные клеточки;
вот зелье от судорог;
вот варево из корений, снижать давление, —
любой мой день похож на любой день...

Тот, кто ходил за тобой к смерти, сказал:
исключаем бассейн, зал,
всякий стресс и умственные нагрузки.
Врач говорит – и я верю врачу.
И так ли важно теперь, что я хочу?

У тебя в голове эта маленькая полочка; чертова западня.
Так ли важно – она для всех

или именно на меня?

И так ли страшно – подумаешь – из пяти миллионов
еще у одной
мысли путаются, от ужаса сводит скулы; —

если в городе —
в целом, мать его, городе – нет других бастионов,
только женщины, выносливые, как мулы

Ты пела

Ты пела мне нежные песни,
читала вслух длинные письма.
И мы так редко бывали вместе.
И я не видел себя с другими.

Ты ждала из походов,
как ждут мореходов,
как ждут Дон Кихотов от вражеских мельниц.

Ты верила: море спокойно.
Считала дни до возвращения.
И я был так счастлив с собой, но
входя, всякий раз просил о прощении.

Но утоплены весла,
и к берегу поздно,
и в море все просто – не то что на суше.

И по небу звезды ходили,
и были к нам благосклонны.
И мы по ним находили
родного берега склоны.

Только знал океан, что
я возвращался

не к суше и счастью, а к твоим колыбельным, —

ты пела мне.

Пела мне.

Только мне.

«Ехать домой. С эскалатора на подъем...»

Ехать домой. С эскалатора на подъем
видеть спускающихся, в плеерах и снегу;
из стеклянных дверей налево, еще наверх —
выйти в снег.

Ждать трамвая. Чаще прочих ходит шестой —
желтый и легкий, позвякивает на кругу;
летний, как платье. Кажется – легче меня,
легче всех.

Встать у дверей. По узорчатому стеклу
вывести смайл безрадостному соседу —
и через мост, по негабаритной кривой
вздрагивая, улыбаясь; думая: еду, еду, —
думая: не обедал, – думая: только мой! —

в первый раз в жизни, в среду,
ехать домой.

9 Жизней

Когда эта кошка умирает в четвёртый раз,
она уже не боится.

В первый кричала —
месячный котёнок, два дня без матери.
Накликала спутника,
доброго, в принципе, мужика.
Жадно ела в запущенной кухне,
ласкалась.

Во второй —
царапалась что было сил.
Порвала лицо, руки. Всё-таки разбудила.
Долго бестолково собирался, отнёс к матери.
«Запой, жрать нечего – а её жалко. Может, возьмешь?»
Взяли. Выходили.

В третий —
да ждала, наверное.
С утра у двери, на коврике для галош,
потом на заборе.
Там высоко и хорошо видно,
как сходит с горки сторбленная хозяйка, —
но что-то она всё никак, третий день.
На пятый сломали дверь, ходили в сапогах.

В дом уже не пустили.

Нет, оно, конечно, распогодилось —
к лету,
когда уже не так нечего есть,
не так холодно ждать на заборе —
раз в день, по кошачьему расписанию.
Объявились наследники,
забрали в город —
на мягкие кресла, тёплые полы;
к детям и витаминам для шерсти.

* * *

И вот теперь она лежит на столе,
толстая, пушистая.
Равнодушно дает лапы, показывает язык —
нечеловечески дорогому ветеринару.
А после его ухода думает:
«Ну что вы, ребят, ну зачем?
Ну какие девять, при нашей-то жизни?»
Вздыхает
и плотнее сворачивается в клубок.

Двор

Лысые сосны ниже многоэтажек,
двор уперся коленями в гаражи.
Так вот живешь-живешь,
и не замечаешь даже,
где она началась – взрослая жизнь.
Взрослая жизнь отбирает плеер, стреляет курево,
спиливает, не спросив, наше старое дерево,
не таскает котов;
мир, где отцовскую куртку носил без палева,
где десятки раз вступался за Серого, —
так вот влегкую
сбрасывает со счетов.

И ничего не сходится – если снова
смерить шагами по диагонали,
от своего до Дашкиного подъезда.
И ни к кому не ходится —
после школы ли,
после смерти мамы
или попросту после переезда.

«Вот я, Марья Моревна...»

Вот я, Марья Моревна,
вот море, что качает меня на руках...
Вот милая Мирамис,
вот мои дровосек и огниво —

где же радость моя, где?
Сплошь стекляшки и фантики.

Вроде бы, небо сине, люди взрослые,
улица разноголоса. Что же я? —
каждое утро стою так близко
к краю земного диска,
что страшно перевернуть мир.

Каждое утро врастаю в стылую пристань,
каждый день жду моих братьев.

Братья мои —
Чук и Гек, Гензель и Гретель,
ёжик и медвежонок.
Утлым судёнышком, долго ли, коротко ли, —
плывут ко мне. Везут ладан и мирру.

Сёстрам по серьгам везут
братья мои Диоскуры.

Птице по песне,
курочке по зёрнышку,
каждой твари по паре.

Каждому везут по вере его.
Только мне – ничего.

Современно, но не угасающе во времени. Модно,
но на разрыв. Непросто, но так понятно! Браво, Елена!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.